

"Брат, я не люблю мясо, ешь сам".

Фан Лань с трудом отвела взгляд от курицы, почувствовав шелковистый аромат мяса, и не смогла сдержать слюну.

Как в этом мире могут существовать люди, которые не любят мясо? Раньше Фан Лань еще могла обмануть Фан Юэ, сказав это.

Но сейчас Фан Юэ, естественно, легко раскусил эту маленькую ложь.

"Мы разделим его пополам".

Фан Лань не желала подчиняться и уже собиралась отказаться, но в это время Фан Юэ уже запихивал кусочки курицы в рот сестры.

В прошлой жизни он не испытал сестринской привязанности, но в этой жизни у него были брат, сестра и родители.

Хотя дни были бедными, в них чувствовался другой вкус.

Когда аромат мяса проник в рот, Фан Лань прищурила глаза от удовольствия.

К тому времени, когда она открыла глаза, Фан Юэ уже выпил небольшую миску овощного супа и положил в рот половину куска пирога с лапшой.

Нужно было отнести обед отцу и брату - четыре пирожка с лапшой, тыкву и две миски супа из дикого амаранта.

"Сестра, мне нужно отнести еду отцу и брату".

Выйдя из дома, через четверть часа ходьбы они попали в открытое поле.

Еще издали они увидели, что под тутовым деревом во главе поля уже отдыхают высокий, худой и смуглый Фан Му и его брат Фан Чен.

"Маленькая свинья, зачем ты пришел, где твоя мать?"

Получив пирог, Фан Му громко спросил.

Брат Фан Чэн, напротив, был немногословен, он взял пирог и съел его. Не было никаких признаков того, что сегодня сменились люди, доставляющие еду.

"Младший хозяин семьи Лю вернулся, моя мать помогает семье Лю". Фан Юэ поставил две миски и налил в них овощной суп из тыквы.

"Молодой господин из семьи Лю вернулся в родной город?" повторил Фан Му, и, не зная, что ему пришло в голову, перевел взгляд на сидящего рядом с ним Фан Юэ, на смуглом лице которого промелькнул след душевной боли, а затем бесследно рассеялся.

На мгновение под тутовым деревом остался только звук еды.

Только в это время.

Фан Юэ взглянул на отца и брата, и его желудок недвусмысленно заурчал.

Понятно, что он уже поел, когда только вышел из дома, но сейчас не мог сдержаться.

Посреди тихой обстановки раздался очень громкий звук.

Фан Чен поднял голову, посмотрел на покрасневшего Фан Юэ, взял лежавший рядом с ним кусок лапши и протянул ему:

"Брат свинья, держи".

"Брат, ешь сам" Фан Юэ поспешно и торопливо отказался, Фан Чену еще предстояло работать после обеда.

Хотя этот сезон не считался сезоном оживленного земледелия, ему еще предстояло довольно много работы.

Если не поест побольше, то после обеда точно не выдержишь.

В семье Фан было два приема пищи в день.

Отец Фан и брат Фан Чен, которые весь день работали в поле, получали на каждый прием пищи два куска хлеба и миску супа.

Дома Фан Лань и Фан Юэ, пасший коров, ели по одному куску пирога и по миске супа.

Что касается матери Чэнь, то, поскольку она помогала готовить в семье Лю, она обходилась одним приемом пищи в полдень, а дома только ужинала.

"Брат-свинья, ешь".

Хотя Фан Чен многого не говорил, он с большой любовью относился к своему родному брату и сестре.

Стоявший рядом отец Фан, увидев эту сцену, улыбнулся: дети любят друг друга и находятся в гармонии, чему не может не радоваться родительское сердце.

"Чэнь, поделись половиной". приглушенным голосом сказал отец.

Фан Юэ был ранен некоторое время назад, и тогда чуть было не погиб, да и сейчас его раненое тело еще не восстановилось.

За этого молодого сына, отец Фан переживал больше всех.

"Отец все сказал, брат-свинья, возьми это".

"Хорошо. Спасибо, старший брат, спасибо, отец".

Фан Юэ не мог удержаться от боли в носу и чуть не прослезился.

Через некоторое время отец и его брат Фан Чен закончили есть.

Фан Юэ убрал миски, попрощался с отцом и братом и пошел в сторону дома.

"Вот, а нам еще работать после обеда, как же мы можем не наесться".

Глядя на спину Фан Юэ, который уходил все дальше и дальше, отец Фан достал половину куска

пирога с лапшой и сунул его в руку собеседнику, прежде чем Фан Чен успел отреагировать.

Затем он сказал с достойным лицом: "Никаких разговоров, скорее ешь, а после этого продолжай работать".

~~~~~

На обратном пути шаги Фан Юэ были необычайно легкими.

Постепенно дорога и рисовые поля остались позади, и перед ним появилась грунтовая дорога шириной в пять футов.

Это дорога, соединяющая деревню с внешним миром, ведущая на восток к нескольким другим деревням и в конце концов вливающаяся в официальную дорогу, ведущую в округ Сяхэ, расположенный на расстоянии более двухсот миль.

На ровной дороге несколько детей из той же деревни безостановочно рисовали на земле, играя в крестики-нолики.

Но в это время дорога начала вибрировать, и вскоре слышались крики.

Только в это время с восточной стороны дороги со свистом пронеслись два рыцаря с каретой, и в мгновение ока они приблизились к Фан Юэ.

Карета была настолько широкой, что почти загромождала дорогу, а впереди на высоком коне сидел рыцарь в крепкой броне и кричал.

"Деревенский увалень, уйди с дороги!"

Фан Юэ мгновенно растерялся, он не ожидал, что в это время есть люди, участвующие в гонках, да еще и на конной повозке.

Другая сторона вовсе не собиралась останавливаться, и прежде чем Фан Юэ успел среагировать, караван уже мчался почти перед самыми ногами детей.

Коричневые лошади, хотя и были изношенными, но после галопа, под действием инерции, если их действительно ударить, эти несколько детей, тонкие тела которых просто не могли бы устоять.

Боюсь не только получить серьезные травмы, но и умереть.

Эти дети, которые никогда не должны были сталкиваться с подобным, как будто были напуганы до смерти.

Ошеломленные, они смотрели на мчащуюся повозку, но не знали, как увернуться.

Казалось, что в следующее мгновение произойдет трагедия.

Все произошло в одно мгновение.

Фан Юэ наблюдал за всем происходящим со стороны, его мысли в этот момент были пусты.

"Если не хотите умереть, уходите с дороги!"

